

УТВЕРЖДАЮ

И.Ю. Шарабанова
2015 г.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Бородина Евгения Андреевича

«Философские проблемы становления ноосферного права:
инвайронментальный дискурс "живого права"» (Иваново, 2015. 167 с.),
представленную на соискание учёной степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.11 – социальная философия

Диссертационная работа Е. А. Бородина «Философские проблемы становления ноосферного права: инвайронментальный дискурс "живого права"» посвящена актуальной проблеме. Интерес к процессам формирования ноосферного права связан с тем, что в настоящее время происходит переосмысление отношения человечества к экосфере через призму парадигмы устойчивого развития.

В диссертации автором предложена удачная, на наш взгляд, альтернатива парадигме антропоцентрического и техноцентристского восприятия жизни, по которой действует человеческая цивилизация последние столетия. Научной основой новой модели отношений в системе «Природа – Человек – Общество» как раз и выступает философская концепция ноосферного права (стр. 66).

В первой главе «**От "живого права" к ноосферному праву: философский анализ**» автор уточняет понятие «живого права» в сравнении с иными философско-правовыми категориями, определяет его структуру. Диссертант проводит сравнительный анализ «живого права» с родоположенными понятиями на основании представления о системе, предложенного А. И. Уёмовым и переработанного в дальнейшем

И. В. Дмитревской. Исходя из этого, оправдан применённый в данном случае системно-синергетический подход при рассмотрении феномена «живого права», который позволяет выявить особенности элементов, их взаимосвязи и взаимоотношения в системе «живого права».

Моментом новизны является уточнение феномена «живого права» в контексте инвайронментальной парадигмы. Логика развития правового сознания применительно к процессам перехода биосферы в ноосферу в XX веке представлена автором развитием цепочки понятий «природоохранное право», «экологическое право», «инвайронментальное право», «право устойчивого развития», «глобальное право» (стр. 48).

Во второй главе **«Понятие и система ноосферного права»** автор обосновывает необходимость введения термина «ноосферное право» и дает три его определения: классическое (стр. 58), генетическое (стр. 59) и синтетическое (стр. 61). С нашей точки зрения, такая постановка вопроса правомерна, тем более, что, как указывает сам автор, терминологически понятие ноосферного права уже обнаружило себя в категориальном дискурсе современной гуманитарной науки.

Большое значение диссертант придает синтетическому определению ноосферного права как системно организованного Всеобщего права, основные идеи и правовые положения которого «пронизывают» все отрасли права отдельной страны и существующие правовые системы Мира (стр. 61). Здесь он толкуется право в контексте основного ноосферного закона и универсального ноосферно-семиотического закона.

Беря за основу системный метод, автор, на наш взгляд, верно фиксирует концепт, структуру и субстрат ноосферного права, определяя его как системно организованное Всеобщее право, концептом которого является правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума, структурой – реальные инвайронментальные общественные отношения, стремящиеся к автотрофности, субстратом – ноосферный человек, создающий формы ноосферного права (стр. 65).

Заслуживает внимания и линия рассмотрения парадигмы ноосферного права в контексте принципа дополнительности: система «Человек – Общество – Природа» предстает как целостность прав человека (общества), прав культуры и прав природы (стр. 66).

В третьей главе **«Инвайронментальные репрезентации ноосферного права»** автор провёл анализ различных международных и российских правовых документов в контексте праксиологии ноосферного права. По мнению доктора философии, нормативным основанием формирования ноосферного права могут стать отдельные положения «Научной основы стратегии устойчивого развития Российской Федерации» – важнейшего государственного документа, определяющего развитие России в будущем. Особую роль Е. А. Бородин отводит Нооконституции, которая рассматривается как основополагающий законодательный акт в системе ноосферного права.

Говоря о диссертационной работе, следует подчеркнуть, что в целом она выполнена на хорошем научном уровне. Несомненно, положительной оценки заслуживает замысел, творческая направленность и развернутая системность исследования. Автором проработан и творчески осмыслен значительный массив отечественной и зарубежной литературы по теме исследования.

Тем не менее, диссертационная работа не лишена недостатков как содержательного, так и редакционно-технического характера. Мы считаем необходимым указать на четыре момента:

1. В работе исследуется только международное и федеральное экологическое законодательство в рамках становления ноосферного права. На наш взгляд, диссертация выиграла бы, если бы был проведен анализ регионального и местного экологического законодательства в контексте формирования ноосферного права.

2. Все нормативные правовые акты (опубликованные и неопубликованные) размещены в разделе «Интернет-ресурсы»

библиографического списка. В соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2.2003 нормативный правовой акт размещается в разделе «Интернет-ресурсы», если не был опубликован и использовался через правовые системы («Консультант Плюс», «Гарант» и др.) или Интернет. Мы считаем, что следовало бы дополнить библиографический список разделами «Нормативные правовые акты» и «Материалы судебной практики», содержащими опубликованные нормативные правовые акты.

3. Название второго параграфа третьей главы диссертации не совпадает с названием соответствующего параграфа автореферата. В диссертации используется название «Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации» – российский взгляд на становление ноосферного права», в автореферате – «Научная основа стратегии устойчивого развития России – российский взгляд на становление ноосферного права». Кроме того, название третьего параграфа третьей главы диссертации также не совпадает с названием соответствующего параграфа автореферата. В диссертации используется название «Ноосферная конституция (нооконституция) как **концептуальное основание** ноосферного права», в автореферате – «Ноосферная конституция (нооконституция) как **концептуальная основа** ноосферного права».

4. В диссертационной работе используется неверное название Федерального закона «Об охране окружающей **природной** среды» (с. 108) (правильное название – «Об охране окружающей среды»).

Обозначенные выше замечания не отменяют положительной оценки проведенного диссертационного исследования. Диссертационная работа и автореферат соответствуют основным требованиям, а также паспорту заявленной научной специальности. Автореферат чётко и в достаточной полноте даёт представление о содержании диссертации. Опубликованные автором работы хорошо отражают не только основные идеи диссертации, но и процесс их становления. Результаты, полученные диссидентом, имеют практическую значимость и могут быть использованы в учебном процессе, а

также в разработке междисциплинарных программ, касающихся ноосферного развития и ноосферного образования.

Новизна и актуальность выдвинутых автором идей, высокий уровень их разработки и обоснования дают основания заключить, что диссертационная работа Бородина Е. А. «Философские проблемы становления ноосферного права: инвайронментальный дискурс "живого права"» отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, а диссертант заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 — социальная философия.

Старший преподаватель кафедры
основ экономики функционирования РСЧС
ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России»
кандидат философских наук

М. Ю. Цветков

Юридический адрес академии: Россия, 153040, г. Иваново, пр-т Строителей, д. 33. Телефон: +7 (4932) 56-76-30. E-mail: edufire@mail.ru.
Почтовый адрес академии: Россия, 153040, г. Иваново, пр-т Строителей, д. 33.